

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
30 April 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1520/2006

<i>Представлено:</i>	Мунгувамбуто Кабве Питером Мвамбой (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Замбия
<i>Дата сообщения:</i>	29 июня 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97, препровожденное государству-участнику 24 ноября 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства, излишняя задержка в слушании апелляции
<i>Процедурные вопросы:</i>	Нет
<i>Вопросы существа:</i>	Право на жизнь/обязательный характер смертного приговора, пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, плохие условия содержания под стражей, способ исполнения смертной казни через повешение, надлежащая процедура, презумпция невиновности, право на пересмотр без задержки

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Статьи Пакта: 6; 7; 10, пункт 1; 14, пункты 2, 3 с) и 5

*Статьи Факультативного
протокола:* 2

10 марта 2010 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений Комитета относительно сообщения № 1520/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1520/2006**

<i>Представлено:</i>	Мунгувамбута Кабве Питером Мвамбой (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Замбия
<i>Дата сообщения:</i>	29 июня 2005 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1520/2006, представленного Комитету по правам человека г-ном Мунгувамбута Кабве Питером Мвамбой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Мунгувамбута Кабве Питер Мвамба, гражданин Замбии, 1956 года рождения, который в настоящее время содержится в камере смертников, ожидая пересмотра своего обжалованного дела Верховным судом Замбии. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя он не ссылается на какие-либо статьи Пакта, его сообщение, как представляется, затрагивает вопросы в связи со статьей 6; статьей 7; статьей 10, пункт 1; и статьей 14 Пакта. Автор адвокатом не представлен.

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Мархджуб Эль-Хаиба, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-на Юлия Антоанела Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Факты в изложении автора

2.1 24 марта 1999 года автор, который в то время был высокопоставленным сотрудником полиции (суперинтендентом), был задержан и помещен под стражу по подозрению в убийстве водителя фургона, перевозившего 40 т медных катодов, и в краже этих катодов. Ему предъявили обвинение в убийстве, покушении на убийство и ограблении при отягчающих обстоятельствах. Он был доставлен в штаб полицейской службы, где на него надели наручники и кандалы и подвергли его пыткам и жестокому обращению, включая нападение со стороны сына жертвы при попустительстве сотрудников полиции. Затем его перевели в полицейский участок Чонгве, где он тайно содержался под стражей в наручниках и кандалах без пищи и воды в течение трех дней.

2.2 28 марта 1999 года его препроводили в полицейский участок Кабвата, где его поместили в камеру, загаженную мочой и экскрементами. Он оставался в предварительном заключении до проведения суда по его делу 1 сентября 1999 года. Автор заявляет, что в тот день судья также определил законность его задержания. Сотрудники полиции, проводившие расследование убийства и ограбления, неоднократно утверждали в средствах массовой информации, что он является преступником. Во время нахождения автора под стражей сотрудники полиции угрожали ему убийством, вследствие чего автор сделал ложное признание. Однако обвинение не опиралось на это признание. Автор также получил от своего племянника, являющегося офицером военизированного формирования, сведения о планах организации его убийства. Ему удалось избежать убийства с помощью его адвоката и должностного лица, исполнявшего обязанности начальника тюрьмы, в которой он содержался. На судебном процессе автор не затрагивал этого вопроса из опасения того, что упомянутые сотрудники могут отомстить племяннику автора.

2.3 1 сентября 1999 года началось судебное разбирательство по делу автора. Он был представлен адвокатом, который был нанят частным образом. 8 августа 2001 года Высокий суд Замбии осудил его за убийство и покушение на убийство и приговорил его к смертной казни через повешение по приговору, обязательному к исполнению. С него было снято обвинение в ограблении при отягчающих обстоятельствах вследствие небрежности соответствующих сотрудников полиции, которые не предприняли каких-либо действий против третьих сторон, завладевших украденными предметами. Этим третьим сторонам не были предъявлены обвинения, и они не вызывались в суд для дачи свидетельских показаний во время судебного процесса автора, поскольку они, с тем чтобы избежать преследования, подкупили упомянутых сотрудников полиции. В силу того, что все три преступления были совершены одновременно, судья также должен был бы оправдать его по двум другим пунктам обвинения (убийство и покушение на убийство).

2.4 Судебное разбирательство по делу автора не было справедливым. Суд не был ни независимым, ни беспристрастным, а судья и государственный прокурор были подкуплены. На разбирательстве между сторонами не было равенства в состязательных возможностях, так как замечания и представления адвоката автора игнорировались судьей. Свидетели защиты и его адвокат запугивались и избивались сотрудниками полиции. Неправосудным решением стало удовлетворение судьей ходатайства государственного обвинения о непривлечении третьих сторон, у которых были обнаружены похищенные товары, для дачи свидетельских показаний в суде. Адвокат автора не располагал временем для изучения заключения баллистической экспертизы и подготовки защиты, поскольку это сфальсифицированное заключение было предоставлено только в

ходе разбирательства в суде. Сотрудники полиции и судьи, причастные к производству по делу автора, коррумпированы. Его осуждение организовал инспектор полиции, которого автор ранее пытался отстранить от должности за коррупцию¹. Кроме того, некоторые сотрудники полиции получили взятки за представление ложных доказательств и показаний, а участвовавшие в деле судьи действовали под сильным влиянием неоднократных заявлений, сделанных представителями полиции в средствах массовой информации во время следствия.

2.5 22 августа 2001 года автор подал апелляцию в Верховный суд. Он до сих пор ожидает пересмотра своего дела. В той же тюрьме находятся 170 осужденных, которые все ожидают результатов рассмотрения своих апелляций, длящегося от 2 до 15 лет. В камере смертников созданы бесчеловечные условия, равнозначные ночевке в грязном общественном туалете: размер камер – 3 на 3 м; в каждую камеру помещены несколько заключенных, и отсутствуют приспособления для отправления естественных потребностей, вследствие чего заключенные вынуждены пользоваться небольшими консервными банками; в тюрьме распространены такие заболевания, как туберкулез, малярия и ВИЧ/СПИД.

2.6 Автор пять раз направлял главному судье письменные запросы для получения информации о состоянии его апелляции и просил его рассмотреть возможность проведения повторного судебного разбирательства в Высоком суде, в ходе которого могли бы дать показания третьи стороны, завладевшие похищенными товарами. В ответ главный судья сообщил ему, что рассмотрение его апелляции задерживалось из-за отсутствия протоколов слушания дела, однако к тому времени протоколы были найдены и вскоре его апелляция будет рассмотрена². Автор полагает, что протоколы были и/или будут изменены, и сообщает Комитету, что недавно государственные должностные лица проинформировали его супругу о том, что его приговор будет подтвержден ввиду того факта, что он подал несколько жалоб, включая жалобы на коррупционные действия судьи и сотрудников полиции, занимавшихся его делом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что обращение, которому он подвергся во время досудебного содержания под стражей, равнозначно физической и психологической пытке или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию (пункты 2.1 и 2.2). Он также утверждает, что условия содержания в камере смертников, стресс и депрессия, развившаяся у него со времени помещения в эту камеру, страх возможной смерти от туберкулеза, малярии или ВИЧ/СПИДа, которые, по его утверждениям, широко распространены в тюрьме, а также тот факт, что к настоящему времени он свыше восьми лет ожидает пересмотра своего дела, равнозначны пытке или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию (пункт 2.5). Он также утверждает, что исполнение смертной казни через повешение представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Все эти утверждения, как представляется, вызывают вопросы по статье 10 и/или статье 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу не было справедливым по причинам, изложенным в пункте 2.4 выше. Кроме того, он утверждает, что правоохранительные органы не соблюдали в отношении него

¹ Автор сообщает имена всех причастных сотрудников.

² См. ответ государства-участника.

принцип презумпции невиновности (пункт 2 статьи 14), что было продемонстрировано их заявлением о его виновности в средствах массовой информации. По мнению автора, статьи в газетах, изображавшие его уголовным преступником, повлияли на суд, когда тот выносил решение о его осуждении.

3.3 Согласно жалобе автора, его права были нарушены в результате того, что полиция вынудила его свидетельствовать против самого себя под угрозой убийством (пункт 3 g) статьи 14).

3.4 Автор утверждает, что вынесенный ему смертный приговор является обязательным к исполнению в случае преступления, состоящего в убийстве, что, как представляется, вызывает вопросы по статье 6 Пакта.

3.5 Наконец, автор утверждает, что ему было отказано в праве на пересмотр его осуждения и приговора в вышестоящей судебной инстанции, поскольку рассмотрение его апелляции было преднамеренно отложено на пять лет (ко времени передачи его первоначального представления), что, как представляется, вызывает вопросы по пунктам 3 g) и 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, до тех пор, пока его апелляция не будет рассмотрена, и в случае ее отклонения он не имеет возможности просить о помиловании или смягчении его приговора (пункт 4 статьи 6).

Замечания государства-участника

4. 9 февраля 2007 года государство-участник проинформировало Комитет, что это дело все еще не было рассмотрено Верховным судом по "техническим причинам", и представило копию письма Генерального прокурора от 2 февраля 2007 года, в котором сообщается, что апелляция не была рассмотрена, поскольку "не был напечатан протокол судебных заседаний", но "распорядитель Верховного суда сообщил (Генеральному прокурору), что Суд представит информацию о прогрессе в подготовке дела к рассмотрению в течение предстоящих недель". Несмотря на напоминания, направленные государству-участнику 24 июля 2007 года, 23 июня 2008 года и 2 марта 2009 года, в которых предлагалось представить мнения относительно приемлемости сообщения и по существу дела, какой-либо дополнительной информации от государства-участника получено не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры обязан принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту. В соответствии с требованием, содержащимся в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не находится на рассмотрении в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

5.2 Комитет отмечает содержащееся в единственном представлении по этому делу государства-участника в 2007 году – более пяти лет после подачи апелляции – утверждение о том, что длительная задержка объясняется всего лишь тем, что не был напечатан протокол заседаний. Ко времени рассмотрения настоящего сообщения, когда прошло уже более восьми лет после осуждения автора, автор все еще ожидает рассмотрения своей апелляции и продолжает содержаться в камере смертников. Государство-участник не представило какого-либо допол-

нительного объяснения в отношении этой задержки. Таким образом, Комитет считает, что задержка в производстве по апелляции автора равнозначна неоправданно длительной задержке по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и поэтому признает сообщение приемлемым.

5.3 Комитет отмечает, что утверждения автора, содержащиеся в пункте 2.4, в значительной степени связаны с оценкой фактов и доказательств судами государства-участника, что, по-видимому, вызывает вопросы по статье 14 Пакта. Комитет ссылается на свою практику³ и вновь заявляет, что, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу входит в компетенцию судов государств – участников Пакта, если только не установлено, что она была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Материалы, имеющиеся в распоряжении Комитета, не в достаточной степени показывают, что проведение судебного разбирательства страдало какими-либо подобными недостатками. Соответственно, автор не обосновал эти утверждения в целях приемлемости, и ввиду этого они признаются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.4 Что касается утверждения о том, что автор принуждался к признанию своей вины, то Комитет отмечает, что автор сам заявляет, что обвинение не опиралось на это признание. Таким образом, Комитет считает этот вопрос также неприемлемым по причине отсутствия его обоснования согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет полагает, что все другие утверждения, касающиеся назначения смертной казни и смежных вопросов; условий содержания автора под стражей; его права на презумпцию невиновности, пока его вина не будет доказана; и права на пересмотр осуждения без задержки, были обоснованы в целях приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает, что единственный до настоящего времени ответ государства-участника на утверждения автора гласит, что рассмотрение апелляции все еще не состоялось "по техническим причинам", и не содержит каких-либо аргументов по существу утверждений автора. Он вновь подтверждает, что бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает соответствующей информацией. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола предполагает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, сделанные в отношении него и в отношении его представителей, и представить Комитету имеющуюся у него информацию. С учетом отсутствия сотрудничества государства-участника с Комитетом по де-

³ См., например: Сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, и *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года. Сообщения № 1188/2003 *Ридл-Риденштайн против Германии*; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о приемлемости. Замечание общего порядка № 32 [90] по статье 14 от 24 июля 2007 года.

лу, находящемуся на его рассмотрении, необходимо придать должный вес утверждениям автора в той мере, в которой они были обоснованы.

6.3 Комитет отмечает, что автор был осужден за убийство и покушение на убийство и на этом основании ему был вынесен смертный приговор, обязательный к исполнению. Государство-участник не оспаривает утверждение о том, что смертный приговор является обязательным к исполнению в случае преступлений, за которые был осужден автор. Комитет напоминает о своей практике в том смысле, что автоматическое и обязательное назначение смертного приговора представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта при обстоятельствах, когда смертный приговор назначается без какой-либо возможности принять во внимание личные обстоятельства подсудимого или обстоятельства конкретного преступления⁴. Комитет констатирует, что в данных обстоятельствах само по себе назначение смертного приговора нарушает право автора согласно пункту 1 статьи 6 Пакта. С учетом заключения о том, что назначенный автору смертный приговор является нарушением статьи 6, Комитет считает, что нет необходимости рассматривать вопросы, касающиеся способа исполнения смертной казни.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило информацию автора о плачевных условиях его досудебного содержания под стражей и нынешнего содержания в камере смертников, включая утверждения о том, что вначале он тайно содержался под стражей, подвергался нападениям, находился в наручниках и кандалах, не получал пищи и воды в течение трех дней и в настоящее время помещен в маленькую грязную камеру, лишенную адекватных условий для отправления естественных потребностей. Комитет напоминает, что лица, лишённые свободы, не должны подвергаться каким-либо лишениям или ограничениям, кроме как вытекающим из самого факта лишения свободы; с ними, в частности, необходимо обращаться в соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными⁵. Как он неоднократно постановлял в отношении аналогичных обоснованных утверждений⁶, он считает, что условия содержания автора под стражей, как они описаны, нарушают его право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому противоречат пункту 1 статьи 10. В свете этого заключения в отношении статьи 10, которая является нормой Пакта, конкретно касающаяся положения лишенных свободы и применительно к таким лицам охватывающая элементы, в общем плане изложенные в статье 7, отсутствует какая-либо необходимость отдельно рассматривать любые возможные утверждения, затрагивающие в этой связи вопросы по статье 7⁷. По этим причинам Комитет констатирует нарушение государством-участником пункта 1 статьи 10 Пакта.

⁴ См., например: Сообщение № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года; Сообщение № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года; и Сообщение № 1077/2002, *Карпо против Филиппин*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года.

⁵ Замечание общего порядка № 21 [44] по статье 10, пункты 3 и 5; Сообщение № 1134/2002, *Фонгум Горьи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

⁶ См., например: Сообщение № 908/2000, *Хавьер Эванс против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 21 марта 2003 года; и Сообщение № 1173/2003, *Абдельхамид Бенхадж против Алжира*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года.

⁷ Сообщение № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 2001 года.

6.5 Что касается утверждения о том, что право автора на презумпцию невиновности, пока не будет доказана его вина, подверглось ущемлению в связи с заявлениями о его виновности, сделанными должностными лицами полиции в средствах массовой информации, то Комитет напоминает о своей практике, нашедшей отражение в его замечании общего порядка № 32⁸, согласно которому "презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не будет доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом". В том же замечании общего порядка, а также в решениях Комитета⁹ указывается, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, и в том числе воздерживаться от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности. Учитывая утверждения автора о том, что против него были сделаны такие публичные заявления, и тот факт, что государство-участник не оспорило эти утверждения, Комитет считает, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 14 Пакта в этом отношении.

6.6 Комитет напоминает о своей практике¹⁰, которая отражена в его замечании общего порядка № 32¹¹ и согласно которой права, закрепленные в пунктах 3 с) и 5 статьи 14 Пакта в их совместном прочтении, наделяют правом на пересмотр решения в порядке судопроизводства без задержки, а право на апелляцию имеет особую важность в случаях назначения смертной казни. Он отмечает, что почти через шесть лет после осуждения от государства-участника поступил единственный ответ Комитету, в котором сообщается, что отсутствие слушания апелляции автора обусловлено техническими причинами, а именно тем, что не был напечатан протокол заседаний. С учетом того факта, что апелляция автора все еще не рассмотрена по прошествии уже более восьми лет после его осуждения и ко времени рассмотрения настоящего сообщения, которое по-прежнему не оспорено государством-участником, Комитет считает, что отсрочка в данном деле нарушает право автора на пересмотр его дела без задержки, и ввиду этого констатирует нарушение пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта. С учетом заключения о том, что осуществление права автора на пересмотр дела ненадлежащим образом откладывается, Комитет считает, что нет необходимости рассматривать утверждение автора, касающееся отсутствия у него возможности просить помилования или смягчения его приговора.

6.7 Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта,

⁸ Замечание общего порядка № 32 [90] по статье 14 от 24 июля 2007 года.

⁹ См., например: Сообщение № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года.

¹⁰ См., например: Сообщение № 390/1990, *Лубото против Замбии*, Соображения, принятые 31 октября 1995 года; Сообщение № 523/1992, *Нептун против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 1996 года; Сообщение № 614/95, *Сэм Томас против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1999 года; Сообщение № 702/1996, *Клиффорд Маклоуренс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года; и Сообщение № 588/1994, *Джонсон против Ямайки*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года.

¹¹ Замечание общего порядка № 32 [90] по статье 14 от 24 июля 2007 года.

представляет собой нарушение статьи 6 Пакта¹². В данном случае смертный приговор автора был вынесен в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантировано статьей 14 Пакта, и поэтому также в нарушение статьи 6 Пакта.

6.8 Комитет считает, что утверждение автора о том, что его содержание в камере смертников, где он к моменту рассмотрения его сообщения уже более восьми лет ожидает слушания по его апелляции, причиняет ущерб его физическому и психическому здоровью, затрагивает вопросы по статье 7. В этом отношении он отмечает описание автором условий содержания под стражей в пункте 2.5 выше. Он вновь напоминает о своей практике¹³, согласно которой вынесение смертного приговора в отношении лица после несправедливого судебного разбирательства означает неправомерное внушение этому лицу опасения того, что оно будет казнено. В обстоятельствах, когда существует реальная возможность того, что приговор будет приведен в исполнение, это опасение может вызвать серьезные страдания. Такие страдания не могут не ассоциироваться с несправедливым характером судопроизводства, на основе которого был вынесен приговор. В действительности, как уже ранее отмечал Комитет¹⁴, вынесение любого смертного приговора, которое не может быть оправданным по статье 6, автоматически влечет за собой нарушение статьи 7¹⁵. Поэтому Комитет заключает, что вынесение смертного приговора в отношении автора по завершении судопроизводства, которое не соответствовало требованиям статьи 14 Пакта, равнозначно бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к мнению о том, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 в силу придания смертному приговору обязательного характера; пункт 1 статьи 10; пункт 2 статьи 14; пункт 3 с) статьи 14; пункт 5 статьи 14; статью 6, поскольку смертный приговор был вынесен в нарушение права на справедливое судебное разбирательство; и статью 7 по причине бесчеловечного обращения, вызванного несоблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое должно включать пересмотр его осуждения с учетом гарантий, закрепленных в Пакте, а также адекватное возмещение, включая компенсацию. Государство-участник обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.

¹² См., например: Сообщение № 719/1996, *Конрой Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года; Сообщение № 730/1996, *Кларенс Маршалл против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года; и Сообщение № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года.

¹³ См., например: Сообщение № 1421/2005, *Франсиско Хуан Ларраньяга против Филиппин*, Соображения, принятые 24 июля 2006 года. European Court of Human Rights, *Öcalan v. Turkey*, application no.46221/99, 12 May 2005, paras.167–175 (Европейский суд по правам человека, *Оджалан против Турции*, заявление № 46221/99, 12 мая 2005 года, пункты 167–175 англ. текста).

¹⁴ См., например: Сообщение № 588/1994, *Эррол Джонсон против Ямайки*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года.

¹⁵ См., например: Сообщение № 1421/2005, *Франсиско Хуан Ларраньяга против Филиппин*, Соображения, принятые 24 июля 2006 года.

9. Памятуя о том, что, став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело или не имело место нарушение Пакта, и что во исполнение статьи 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признанные в Пакте, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации его Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
